

ФЛОРИСТИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ И СИНТАКСОНОМИЯ

FLORISTIC REGIONAL SUBDIVISION AND SYNTAXONOMY

© А. Д. Булохов
A. D. BULOCHOV

Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского.
341036, Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: kafbot2002@email.ru

Проанализированы возможности использования флористического районирования для целей синтаксономии. Проведен анализ изменения флористического состава лесных сообществ восточноевропейских широколиственных лесов на градиенте континентальности запад—восток. Различие в видовом составе соседних флористических провинций соответствует смене сообществ в них уровня ассоциация—союз. Для Южного Нечерноземья России описана новая ассоциация *Lathyro nigri—Quercetum roboris* ass. nov., входящая в состав союза *Aceri tatarici—Quercion Zolyomi* 1957 порядка *Quercetalia pubescenti-petraeae* Klika 1933.

Ключевые слова: флористическая провинция, синтаксономия, классификация, широколиственные леса, Южное Нечерноземье России.

Key words: floristic province, syntaxonomy, classification, broad-leaved forest, Southern Non-Chernozem region of Russia.

Номенклатура: Oberdorfer, 1994; Черепанов, 1995.

ВВЕДЕНИЕ

В современной экологии большое внимание уделяется изучению глобальных географических закономерностей изменения экосистем, растительности и флоры (Brown, Mauereger, 1989; Malyshev et al., 1994; Maurer, 1999; Lonsdale, 1999). Тем не менее, очевидные со времен А. Гумбольдта и А. Гризебаха «макроскопические» закономерности изменения флоры и растительности используются в синтаксономии крайне недостаточно. Как итог, наметилось определенное несоответствие между данными ботанической географии (флористического районирования) и синтаксономии.

Цель статьи — проанализировать возможности использования флористического районирования для флористической классификации на примере синтаксономии широколиственных лесов Восточной Европы с использованием «принципа синтаксономической коррекции» (Миркин, 1986; Миркин, Наумова, 1998).

ФЛОРИСТИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ Восточной Европы

Ботанико-географы дают четкую систему подчиненных фитохорионов разного ранга, обусловленную широтной зональностью и меридио-

нальной изменчивостью вследствие нарастания континентальности (Braun-Blanquet, 1964; Meusel et al., 1965; Walter, Straka, 1970; Толмачев, 1974; Тахтаджян, 1978; и др.). Казалось бы, что синтаксономия как эколого-флористическая классификация должна учитывать это ботанико-географическое деление территории и через состав диагностических комбинаций высших единиц отражать закономерности изменения флоры. Однако этот принцип реализуется далеко не всегда.

Отечественные синтаксономисты при построении классификации не всегда учитывают флористическое и комплексное ботанико-географическое районирование территории, на которой работают. Это приводит к тому, что многие синтаксоны, установленные в Центральноевропейской флористической провинции и даже в Субатлантической провинции, автоматически переносятся в Восточноевропейскую (Сарматскую) и Понтическую провинции. Если в отношении водных и синантропных травянистых сообществ это допустимо, то в отношении зональных плакорных сообществ, как лесных, так и степных, в которых вдоль градиента континентальности происходит значительное изменение флористического состава, включая смену доминантов, такой подход не имеет перспективы.

Многие лесные ассоциации, не имеющие не только основных доминантов-ценозообразователей, но и свиты сопутствующих им видов, например, *Tilio-Carpinetum* Traczyk 1962 (союз *Carpinion betuli* Issler 1931), *Potentillo albae—Quercetum petraeae* Libb. 1933 (союз *Quercion pubescenti-petraeae* Br.-Bl. 1932), из Центральноевропейской провинции указаны и для Восточноевропейской провинции. Даже на уровне обыденного сознания трудно себе представить липово-грабовый лес без граба обыкновенного, или скальнодубовый лес без дуба скального. Аналогичная ситуация и с другими сообществами зональных и зонально-азональных лесов. Достаточно сравнить сообщества *Cladonio-Pinetum* из Североευропейской, Центральноевропейской и Восточноевропейской флористических провинций. Такой подход характерен и при классификации зональной степной растительности. Нередко степные сообщества из Понтической провинции относят к порядку *Brometalia erecti* Br.-Bl. 1936, который представляет ксеротермные субсредиземноморские сообщества. Диагностические виды порядка — *Bromopsis erecta*, *Arabis auriculata*, *Trifolium ochroleucon*, *Teucrium montanum*, *Potentilla verna*, *Polygala calcaria*, *Prunella laciniata*, *Thymus froelichianus*, *Hippocrepis comosa*, если и встречаются в Понтической провинции, то очень редко.

При выделении ассоциаций без учета флористического районирования неизбежно и неправильное определение их синтаксономического положения, то есть отнесение к тому или иному союзу. Выявление ботанико-географической специфики территорий (регионов) имеет и более серьезные последствия, так как приводит к выделению не только новых ассоциаций, но и союзов. Если не учитывать флористическое районирование, то неоправданно расширяется объем ассоциации и теряется ее географическая определенность. Более того, размывается само понятие ассоциации как основной классификационной единицы растительности.

Зона широколиственных лесов Восточной Европы по флористическому районированию А. Л. Тахтаджяна (1978) входит в Восточноевропейскую флористическую провинцию Циркумбореальной области Голарктического флористического царства. А. Л. Тахтаджян в состав этой провинции включает провинции Браун-Бланке (Braun-Blanquet, 1964) — Центральнорусскую и большую часть Сарматской.

К сожалению, системы фитоценозов, разработанные J. Braun-Blanquet (1964), H. Meusel et al. (1965), и А. Л. Тахтаджяном (1978), различаются по объему провинций и округов. В итоге получается довольно сложная и запутанная схема фитоценозов для Восточной Европы. По нашему мнению, принятый в системе ботанико-географического районирования H. Meusel et al. (1965) масштаб разделения Европы на провинции наиболее четко отражает широтную зональность и изменение океаничности/континентальности, а ценозоны в ранге провинции наиболее приемлемы для использования их в качестве «маркеров» изменения флористического состава плакорной растительности.

Названные авторы выделяют Среднеевропейский флористический регион (Mitteleuropäische Region), в состав которого включают 4 провинции: Атлантическую, Субатлантическую, Центральную

европейскую и Сарматскую (основная часть Восточноевропейской флористической провинции по: Тахтаджян, 1978). Рассмотрим более детально флористические особенности этого региона. Граница распространения флоры центральноевропейского типа на востоке проходит не далее Беловежской пуши и предгорий Карпат. Лишь отдельные виды доходят до Валдайской возвышенности и даже заходят за Урал. Восточная граница Центральноевропейской провинции соответствует границе ареалов таких древесных растений, как *Abies alba*, *Acer pseudoplatanus*, *Carpinus betulus*, *Fagus sylvatica*, *Quercus petraea*, *Q. pubescens*, *Taxus baccata*, *Tilia platyphyllos*. Эти виды формируют западноевропейские широколиственные леса, довольно богатые дендрофлорой в данном фитоценозе. Виды дендрофлоры являются характерными (диагностическими) для большинства союзов и ассоциаций. Большая диагностическая роль отводится кустарникам: *Cerasus avium*, *Cornus mas*, *Chamaecytisus supinus*, *Genista pilosa*, *Lonicera nigra*, *Sorbus aria*, *S. torminalis*, *Viburnum lantana* и др. В составе диагностических комбинаций синтаксонов разного ранга обычны и многие лесные травянистые растения из этой провинции: *Aconitum variegatum*, *Aposeris foetida*, *Carex michelii*, *Clematis vitalba*, *Corydalis pumila*, *Dactylis polygama*, *Dictamnus albus*, *Festuca heterophylla*, *Erythronium dens-canis*, *Hedera helix*, *Hordeum europaeus*, *Isopyrum thalictroides*, *Lysimachia nemorum*, *Melica picta*, *Melittis melissophyllum*, *Geranium phaeum*, *Polygonatum verticillatum*, *Salvia glutinosa*, *Prenanthes purpurea*, *Symphytum tuberosum*, *Viola reichenbachiana*, *Vinca minor* и др.

Сарматская провинция занимает восточную часть Среднеевропейского региона до Урала. Характерные виды Центральноевропейской провинции в ней отсутствуют. В целом, северная, восточная и юго-восточная границы Сарматской провинции соответствуют распространению *Acer platanoides*, *Quercus robur*, *Fraxinus excelsior*, *Corylus avellana*, *Euonymus verrucosa*, *Asarum europaeum*, *Carex montana*, *Lathyrus sylvestris*, *Astragalus arenarius*, *Campanula persicifolia*, *Vicia cassubica* и др. В эту провинцию отдельными участками проникает *Carpinus betulus* (Брянская обл., Новозыбковский р-н — северо-восточная граница его ареала).

В Сарматской провинции, в отличие от Центральноевропейской, основными ценозообразователями являются *Quercus robur*, *Tilia cordata*, *Picea abies*, *Pinus sylvestris*, *Alnus glutinosa*. В формировании древесного яруса участие принимают также *Acer platanoides*, *Fraxinus excelsior*, *Ulmus glabra*, *U. laevis*. Изредка встречаются *Acer campestre*, *Ulmus carpinifolia*, у которых в этой провинции проходит северо-восточная граница ареала.

Более адаптированными к произрастанию в обеих провинциях оказались травянистые растения широколиственных лесов. Это характерные виды класса *Quercio-Fagetea* Br.-Bl. et Vlieger 1937: *Allium ursinum*, *Anemone nemorosa*, *A. ranunculoides*, *Asarum europaeum*, *Actaea spicata*, *Brachypodium sylvaticum*, *B. pinnatum*, *Campanula latifolia*, *C. trachelium*, *Carex pilosa*, *C. sylvatica*, *Corydalis cava*, *Dentaria bulbifera*, *Galium odoratum*, *G. intermedium*, *Galeobdolon luteum*, *Lathyrus vernus*, *Mercurialis perennis*, *Milium effusum*, *Paris quadrifolia*, *Polygonatum multiflorum*, *Pulmonaria obscura*, *Ste-*

Ilaria holostea, *Stachys sylvatica*, *Viola mirabilis* и многие другие виды неморального геоэлемента.

Большое значение для синтаксономии имеет и комплексное ботанико-географическое районирование европейской части России, схема которого дана в коллективной монографии «Растительность европейской части СССР» (1980). Это районирование проведено с учетом фитоценологических и флористических признаков. В пределах Восточно-европейской провинции широколиственных лесов четко показана их широтная дифференциация. В северной части (полоса I порядка) на плакорах господствуют дубовые, липово-дубовые и липовые леса (*Quercus robur*, *Tilia cordata*) с примесью *Picea abies* и комплексом видов бореального геоэлемента. В южной части (полоса II порядка) распространены широколиственные леса без *P. abies*, более богатые по дендрофлоре. Кустарниковый и травяной покров в них сформирован видами только неморального геоэлемента. Фактически, каждая полоса (подзона) представляет собой сообщества синтаксонов в ранге порядка.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СИНТАКСОНОМИИ ШИРОКОЛИСТВЕННЫХ ЛЕСОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Как уже отмечалось, синтаксономисты не используют материалы различных видов районирования при установлении синтаксонов. Хорошей иллюстрацией этому служит ассоциация *Tilio-Carpinetum* Traczyk 1962 (союз *Carpinion betuli* Issler 1931), установленная для территории Германии, Чехословакии и Польши, то есть для территорий расположенных в Центральноевропейской провинции, в которой характерным и доминирующим видом является *Carpinus betulus*. В ряде работ (Коротков, Морозова, 1988; Коротков, 1991; Булохов, Соломеш, 1991; Морозова, 1999) широколиственные леса Восточной Европы были отнесены к союзу *Carpinion betuli*, при этом авторы вынуждены были делать множество оговорок, объясняя флористические отличия своих сообществ от типичных сообществ этого союза. К асс. *Tilio-Carpinetum* отнесены некоторые лесные сообщества Подмосквы (Коротков, Морозова, 1988) и сообщества широколиственных лесов Южного Нечерноземья на территории госзаповедника «Брянский лес» (Морозова, 1999). В пределах Восточноевропейской провинции *Carpinus betulus* встречается локально на территории Юго-Западного Нечерноземья России (западная часть Брянской обл.), где проходит северо-восточная граница его ареала (Двораковский, 1949); эти сообщества были описаны как асс. *Galeobdolo-Carpinetum betuli* (Булохов, Соломеш, 1991).

В табл. 1 приведены дифференцирующие виды ассоциаций союза *Carpinion betuli* из различных регионов Европы, установленные при сравнительном анализе их ценофлор.

Как видно из табл. 1, широколиственные леса Южного Нечерноземья и Подмосквы, относимые к асс. *Tilio-Carpinetum*, не имеют в своем составе основных ценозообразующих видов западноевропейских лесов, таких как *Carpinus betulus*, *Fagus sylvatica*, *Quercus petraea*, *Acer pseudoplatanus*, и сви-

ту сопутствующих им кустарников и травянистых растений из Центральноевропейской провинции. Следовательно, данные сообщества нельзя относить к асс. *Tilio-Carpinetum* и союзу *Carpinion betuli*, хотя *Carpinus betulus* и встречается локально в западной части Южного Нечерноземья. По дендрофлоре, составу кустарникового и травяно-кустарничкового ярусов сообщества Южного Нечерноземья и Подмосквы более близки к сообществам союза *Quercus roboris—Tilion cordatae* Solomeshch et Laivins 1993, объединяющего восточноевропейские широколиственные леса Русской равнины и Прибалтики. Древостой этих лесов формируют *Quercus robur* и *Tilia cordata*, с примесью *Picea abies* в полосе, примыкающей к широколиственно-еловым лесам. По комплексному ботанико-географическому районированию — это широколиственные леса с елью в полосе первого порядка (Растительность..., 1980).

Аналогичная ситуация складывается и с асс. *Potentillo albae—Quercetum* Libb. 1933 (*Potentillo albae—Quercetum petraeae* Libb. 1933 в системе Oberdorfer, 1992, 1994), которая первоначально входила в состав союза *Quercion pubescenti-petraeae* Br.-Bl. 1932. Позднее ее стали включать в отдельный центральноевропейский союз *Quercion petraeae* Zólyomi et Jakucs ex Jakucs 1960, а затем в союз *Potentillo albae—Quercion petraeae* (Zólyomi et Jakucs 1957) Jakucs 1967. Ассоциация описана в Южном Нечерноземье России в заповеднике «Брянский лес» (Морозова, 1999), а ранее в этом регионе А. Д. Булоховым (1991) была описана асс. *Potentillo albae—Quercetum roboris*. Оба автора относили эти ассоциации к союзу *Quercion pubescenti-petraeae*. Рассмотрим положение сообществ этих ассоциаций в указанном союзе.

В табл. 2 показаны дифференцирующие и общие виды для сообществ ассоциаций в центральноевропейских и восточноевропейских лесах. Различия их достаточно четкие, и нет никаких оснований включать сообщества Южного Нечерноземья в состав союза *Quercion pubescenti-petraeae*. Нельзя их отнести и к центральноевропейской ассоциации *Potentillo albae—Quercetum petraeae*. Целесообразнее всего выделить их в новую ассоциацию.

Ниже дается характеристика новой ассоциации, представляющей ксеротермные широколиственные леса Южного Нечерноземья России. Регион расположен между 52—55° с. ш. и 31—40° в. д. в пределах Восточноевропейской (Сарматской) флористической провинции Среднеевропейского флористического региона. Леса были описаны в пределах ландшафтов возвышенных лесовых равнин и ополей, вне ареала *Picea abies*. Эти ландшафты относятся к северной лесостепи (Милюков, 1977).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Синтаксономия лесной растительности для Южного Нечерноземья была разработана ранее (Булохов, 1992). Геоботанические описания лесов выполнены на пробных площадках размером 400 м². Оценка количественного участия видов дана по комбинированной шкале Браун-Бланке (Braun-Blanquet, 1964): «r» — очень редко, 1—4 особи; «+» — особи разрежены и покрывают до 1% площадки; «l» — особи многочисленны, но покрыв-

Дифференциация ассоциаций союза *Carpinion betuli* Issler 1931: *Stellario-Carpinetum* Oberd. 1957, *Galio-Carpinetum* Oberd. 1957, *Tilio-Carpinetum* Traczyk 1962, *Galeobdolo-Carpinetum*

Differentiation of associations of the alliance *Carpinion betuli* Issler 1931: *Stellario-Carpinetum* Oberd. 1957, *Galio-Carpinetum* Oberd. 1957, *Tilio-Carpinetum* Traczyk 1962, *Galeobdolo-Carpinetum*

Ассоциация	SC	GC	TC(П)	TC(Б)	GbC (Б)	TCG
Число описаний	46	38	371	88	52	—
Дифференцирующие виды ассоциаций союза <i>Carpinion betuli</i> из Центральноевропейской флористической провинции						
<i>Carpinus betulus</i>	V ⁺⁴	V ⁺⁴	IV-V ¹⁻⁴		V ⁺⁴ L	
<i>Fagus sylvatica</i>	IV ⁺³	III ⁺¹	I-V ⁺¹			
<i>Quercus petraea</i>	II ⁺⁴	III ⁺⁴	I-IV ⁺³			
<i>Acer pseudoplatanus</i>	II ⁺³	I ⁺²	I-IV ⁺¹			
<i>Dactylis polygama</i>	III	IV	I-IV			
<i>Festuca heterophylla</i>	I	IV	I-II			
<i>Cerasus avium</i>	I	I	I-IV			
<i>Melittis melissophyllum</i>	I L	I	I-II L			
<i>Viola reichenbachiana</i>	IV	IV	II-V			
<i>Hedera helix</i>	III	III				
<i>Potentilla sterilis</i>	III	II				
<i>Rosa arvensis</i>	II	III				
<i>Phyteuma spicata</i>	II	II				
<i>Crataegus laevigata</i>	III	III				
<i>Galium sylvaticum</i>	I	V				
<i>Viburnum lantana</i>	I	I				
<i>Carex montana</i>	.	III				
<i>Crataegus monogyna</i>		III				
<i>Sorbus torminalis</i>		II				
<i>Abies alba</i>			I-IV			
<i>Euphorbia amygdaloides</i>			I-V			
<i>Isopyrum thalictroides</i>			I-III			
<i>Salvia glutinosa</i>			II-III			
Основные общие виды ассоциаций из Центральноевропейской и Восточноевропейской (Сарматской) флористических провинций						
<i>Quercus robur</i>	V ⁺⁴	III ⁺⁴	II-V	II-V ⁺³	II-V ⁺²	IV ²
<i>Tilia cordata</i>	I	II ⁺³	II-V	II-V ¹⁻³	II-V ¹⁻⁴	III ⁺
<i>Corylus avellana</i>	III	III	I-III	III-V ⁺¹	III-V ¹⁻⁵	V ²
<i>Galeobdolon luteum</i>	IV	III	IV-V	III-VL	V ¹⁻³	V ²
<i>Stellaria holostea</i>	IV	III	IV-V	V ²⁻³	IV-V ⁺¹	V ²
<i>Convallaria majalis</i>	I	IV	III	V ¹⁻²	II-V ⁺	V ¹
<i>Melica nutans</i>	I	II	I-III	II-V ¹⁺	II ⁺	IV ⁺
<i>Euonymus europaea</i>	II	I	I-V	I L		
<i>Galium odoratum</i>	II	II	II-IV	II-IV ¹ L	III-V ⁺²	
<i>Brachypodium sylvaticum</i>	III	III				III ⁺
<i>Acer platanoides</i>			II	I-V ¹⁻³	III-V ⁺³	III ¹
<i>Picea abies</i>			I	I-V ⁺² L	II-III ⁺	I
<i>Carex pilosa</i>			I-III	I-V ¹⁻³	IV-V ⁺³	V ³
<i>Aegopodium podagraria</i>			II-V	V ¹⁻³	V ²⁻³	V ²
<i>Pulmonaria obscura</i>			II-IV	I-V ⁺¹	I-III ⁺	V ¹
<i>Dryopteris filix-mas</i>			II-V	I-III L	II-V ⁺	IV ⁺
<i>Stachys sylvatica</i>			I-IV	I-II		
<i>Polygonatum multiflorum</i>			III	I-V ⁺¹	III-V ⁺¹	
<i>Mercurialis perennis</i>			I	III-V ¹⁻²	II-V ¹⁻³	III ⁺
<i>Lathyrus vernus</i>			IV	IV-V ⁺¹	III-IV ⁺¹	V ⁺
<i>Milium effusum</i>			V	I-IV ⁺	III-V ⁺	III ⁺
<i>Rubus saxatilis</i>			II	IV-V ¹	II-V ⁺¹	V ¹
<i>Maianthemum bifolium</i>			V	IV-V ⁺	I-V ⁺	V ⁺
<i>Galium intermedium</i>			I L	I L		III ⁺
<i>Asarum europaeum</i>				III-V ⁺²	III-V ⁺²	V ¹
<i>Calamagrostis arundinacea</i>			I-IV	I-V ⁺¹		IV ⁺
<i>Melampyrum nemorosum</i>			I-II	I-II L		III
<i>Geranium sylvaticum</i>				I-III L		V ⁺
<i>Ulmus glabra</i>				I-III ⁺	I-V ⁺	
<i>Euonymus verrucosa</i>				II-V ⁺	II-III ⁺¹	

Примечание. SC — *Stellario-Carpinetum*, GC — *Galio-Carpinetum* (Oberdorfer, 1992; Германия), TC(П) — *Tilio-Carpinetum* (Matuszkiewicz, 1984b; Польша), TC(Б) — *Tilio-Carpinetum* (Морозова, 1999; Брянская обл., заповедник «Брянский лес»), TCG — *Tilio-Carpinetum geranietosum* (Коротков, Морозова, 1988; Подмосковье), GbC (Б) — *Galeobdolo-Carpinetum* (Булохов, Соломещ, 1991; Южное Нечерноземье, Брянская обл.).

L — вид распространен локально. Римские цифры (I—V) показывают класс постоянства: I — 1—20%; II — 21—40%; III — 41—60%; IV — 61—80%, V — 81—100%; арабские цифры — обилие—покрытие по шкале Браун-Бланке.

Таблица 2

**Дифференциация сообществ асс. *Potentillo albae—Quercetum petraeae* Libb. 1933
и *Potentillo albae—Quercetum roboris***
Differentiation of communities of the ass. *Potentillo albae—Quercetum petraeae* Libb. 1933
and *Potentillo albae—Quercetum roboris*

Ассоциация	<i>Potentillo albae—Quercetum petraeae</i>	<i>Potentillo albae—Quercetum roboris</i>	
Регион	Германия*	Южное Нечерноземье России	
		«Брянский лес»**	ЮВ Брянской обл.***
Число описаний	245	50	25
1	2	3	4
Виды, дифференцирующие сообщества Германии			
<i>Quercus petraea</i>	V ¹⁻⁵		
<i>Q. pubescens</i>	I		
<i>Fagus sylvatica</i>	III ⁺²		
<i>Acer monspessulanum</i>	I ⁺²		
<i>Sorbus torminalis</i>	III ⁺³		
<i>Crataegus monogyna</i>	III ⁺		
<i>C. laevigata</i>	III ⁺		
<i>Prunus spinosa</i>	IV ⁺		
<i>Carex flacca</i>	III ⁺¹		
<i>Ligustrum vulgare</i>	III ⁺		
<i>Primula veris</i> subsp. <i>canescens</i>	III ⁺		
<i>Dictamnus albus</i>	II		
<i>Vupleurum falcatum</i>	II		
<i>Melica picta</i>	I		
<i>Helleborus foetidus</i>	I		
<i>Peucedanum officinalis</i>	I		
Виды, дифференцирующие сообщества Южного Нечерноземья России			
<i>Primula veris</i> subsp. <i>veris</i>		IV	V
<i>Frangula alnus</i>		IV	V
<i>Lathyrus vernus</i>		IV	II-V
<i>Euonymus verrucosa</i>		IV	II-V
<i>Corylus avellana</i>		V	I-IV
<i>Geum urbanum</i>		V	I-IV
<i>Lilium martagon</i>		IV	I-III
<i>Potentilla erecta</i>		III	I-III
<i>Hieracium umbellatum</i>		V	III
<i>Calamagrostis arundinacea</i>		V	III
<i>Pteridium aquilinum</i>		II	III
<i>Clinopodium vulgare</i>		V	II-III
<i>Festuca gigantea</i>		III	II-III
<i>Aegopodium podagraria</i>		III	III
<i>Agrimonia eupatoria</i>		V	III
<i>Geranium sylvaticum</i>		V	II-III
<i>Digitalis grandiflora</i>		II	II-III
<i>Stellaria holostea</i>		I	I-III
<i>Pulmonaria obscura</i>		I	II
<i>Viola mirabilis</i>		I	I-III
<i>Maianthemum bifolium</i>		V	II-III
<i>Trientalis europaeum</i>		V	II
<i>Pinus sylvestris</i>		V ⁺⁴	I
<i>Acer platanoides</i>		V ⁺³	II
<i>Tilia cordata</i>		IV ⁺³	II
<i>Picea abies</i>		II ⁺	II
<i>Laserpitium latifolium</i>			V
<i>Polygonatum odoratum</i>			V
<i>Orthilia secunda</i>			IV
<i>Thalictrum aquilegifolium</i>			IV
<i>Epipactis helleborine</i>			IV
<i>Peucedanum oreoselinum</i>			IV
<i>Vaccinium myrtillus</i>			II
<i>V. vitis-idaea</i>			II
<i>Cruciata glabra</i>			II
Общие виды			
<i>Quercus robur</i>	III ¹⁻³	V ¹⁻⁴	V ⁵
<i>Convallaria majalis</i>	IV	V	V
<i>Potentilla alba</i>	II	IV	V
<i>Lathyrus niger</i>	III	III	V
<i>Brachypodium sylvaticum</i>	I	III	V

1	2	3	4
<i>Carex montana</i>	V	IV	II–III
<i>Vincetoxicum hirsutaria</i>	IV	III	I–II
<i>Viola hirta</i>	IV	III	I–II
<i>Melica nutans</i>	III	V	II–IV
<i>Trifolium alpestre</i>	III	IV	II–III
<i>Stachys officinalis</i>	III	V	III
<i>Serratula tinctoria</i>	III	V	III
<i>Campanula persicifolia</i>	III	III	I–II
<i>Ranunculus polyanthemus</i>	I	III	II
<i>Filipendula vulgaris</i>	I	I	II
<i>Anthericum ramosum</i>	IV		I
<i>Pyrethrum corymbosum</i>	IV		I
<i>Trifolium medium</i>	II		I–II
<i>Pulmonaria angustifolia</i>	I		II

Примечание. * — Oberdorfer; 1992; ** — Морозова, 1999; *** — Булохов, 1991.

вают менее 5 % площадки или довольно разрежены, но с такой же величиной покрытия; «2» — покрыто 5—25 % площадки; «3» — 25—50 %; «4» — 50—75 %; «5» — более 75 % площадки. При установлении синтаксонов использованы подходы школы Браун-Бланке. Кризис концепции «характерных» видов способствовал формированию представлений о необходимости установления единого блока диагностических видов, которые объединяют в своем составе как «характерные», так и «дифференцирующие» виды (Moravcsik kollektiv, 1983), что и было использовано в нашей работе. Название синтаксона дано в соответствии с Кодексом фитосоциологической номенклатуры (Weber et al., 2000).

ОПИСАНИЕ СИНТАКСОНА

Асс. *Lathyrus nigri*—*Quercetum roboris* ass. nov. hoc loco (табл. 3, номенклатурный тип — оп. 2). Syn.: *Potentilla albae*—*Quercetum roboris* Bulokhov 1991 (art. 1).

Диагностические виды: *Quercus robur* (дом.), *Potentilla alba*, *Primula veris*, *Lathyrus niger*, *Brachypodium sylvaticum*.

Фитоценозы 3-ярусные. В древесном ярусе преобладает *Quercus robur* (табл. 3), который после рубок замещается *Betula pendula*. Состав 1-го яруса 9-10Д1Б, бонитет II класса, сомкнутость крон 0.6—0.7. В кустарниковом ярусе обычны *Corylus avellana* и *Frangula alnus* (сомкнутость 0.2—0.3). Общее проективное покрытие травяно-кустарничкового яруса — 45—60%. Число видов на площадке — 26—40.

Сообщества ассоциации распространены в пределах ландшафтов ополей и возвышенных лесных равнин по относительно возвышенным или ровным участкам со светло-серыми и серыми лесными свежими, умеренно- или слабокислыми суглинистыми почвами. Синэкологическая амплитуда сообществ (по шкалам Ellenberg et al., 1992) по влажности почвы — 4.3—5.3, кислотности почвы — 5.5—7 и обеспеченности ее азотом — 3.8—5.2. Изредка сообщества ассоциации распространены на скрытоподзолистых супесчаных, свежих, умеренно кислых почвах в полосе перехода от ландшафтов моренно-зандровых равнин к опольям.

Спектр геоэлементов ценофлоры синтаксона довольно разнообразен. На фоне доминирующих неморальных видов (38 %) видное место занимают субпонтические и понтические виды, на долю которых приходится 19 %, а так же светолюбивые виды южносибирского геоэлемента. В ценофлоре этих лесов имеется многочисленная группа видов полизонального комплекса (23 %), в основном это виды остепненных материковых лугов и опушек; хорошо представлен так же блок ксеромезофильных видов.

Сообщества ассоциации отнесены к порядку *Quercetalia pubescenti-petraeae* Klika 1933 (syn. *Quercetalia pubescentis* Br.-Bl. 1931). Диагностические виды порядка: *Quercus robur*, *Agrimonia eupatoria*, *Campanula persicifolia*, *Carex montana*, *Clinopodium vulgare*, *Cruciata glabra*, *Digitalis grandiflora*, *Filipendula vulgaris*, *Fragaria viridis*, *Inula hirta*, *Laserpitium latifolium*, *Pyrethrum corymbosum*, *Pulmonaria angustifolia*, *Serratula tinctoria*, *Stachys officinalis*, *Thalictrum minus*, *Trifolium alpestre*, *T. medium*, *Cruciata glabra*, *Viola hirta*, *Vincetoxicum hirsutaria*.¹

Порядок объединяет термофильные, остепненные дубовые и дубово-сосновые леса, распространенные в Центральноевропейской провинции и в юго-западной части Восточноевропейской провинции Среднеевропейского флористического региона (Klika, 1933; Chytry, 1997). Недостаточность увлажнения и некоторая разреженность древесного яруса способствуют внедрению в травяной покров нетребовательных к увлажнению лугово-степных и опушечных видов.

При движении на восток и нарастании континентальности климата происходит обеднение флоры ксеромезофильных лесов порядка *Quercetalia pubescent-petraeae*. Характерные виды центрально-

¹ Диагностическая комбинация видов порядка приведена по работе J. Klika (1933). Она варьирует у польских, чешских и немецких геоботаников. В нашем регионе в составе диагностической комбинации отсутствуют *Filipendula vulgaris*, *Fragaria viridis*, *Inula hirta*, *Melittis melissophyllum*, *Sorbus aria*, *S. torminalis*, *Quercus pubescens*, *Ulmus campestris*, *Viola hirta* и др. Вместо них в состав диагностической комбинации введены другие термофильные виды: *Pyrus communis*, *Poa nemoralis*, *Astragalus glycyphyllos*, *Heraclium sibiricum*. Эти виды отражают региональную специфику наших сообществ, отсюда различия в составе диагностических видов в тексте и табл. 3.

Ассоциация *Lathyro nigri—Quercetum roboris* ass. nov.Association *Lathyro nigri—Quercetum roboris* ass. nov.

Древесный ярус	24	24	23	24	26	24	26	24	26	24	26	26	Класс постоянства
высота, м	24	24	23	24	26	24	26	24	26	24	26	26	
сомкнутость крон, %	70	70	70	70	70	80	80	80	80	80	80	70	
Кустарниковый ярус													
сомкнутость, %	40	35	30	30	45	40	20	20	35	20	25	40	
Травяно-кустарничковый ярус													
общее покрытие, %	45	50	35	55	40	40	45	60	40	45	50	50	
Число видов	26	29	37	32	27	25	26	40	45	38	29	30	
Характеристики почвы													
влажность	5.1	5.1	4.8	4.4	5.3	5.2	4.4	4.3	4.9	4.6	4.7	4.7	
кислотность	6.6	5.5	5.8	6.3	5.2	4.8	7.0	6.8	5.9	6.8	6.6	6.5	
обеспеченность азотом	4.7	4.0	4.7	4.1	3.8	3.8	3.0	4.1	5.1	4.3	5.2	4.8	
Номер описания авторский	237	238	239	240	241	242	243	375	376	378	401	402	
табличный	1	2*	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Диагностические виды асс. <i>Lathyro nigri—Quercetum roboris</i>													
<i>Quercus robur</i> I	5	5	5	5	5	4	5	4	4	5	5	4	V
<i>Lathyrus niger</i>	r	r	+	+	r	.	.	+	+	1	r	+	V
<i>Potentilla alba</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	.	+	V
<i>Primula veris</i>	+	+	.	+	.	+	+	+	+	+	+	+	V
<i>Brachypodium sylvaticum</i>	+	1	+	1	1	r	.	r	+	+	.	.	IV
Диагностические виды порядка <i>Quercetalia pubescenti-petraeae</i>													
<i>Carex montana</i>	r	.	+	r	r	r	.	r	III
<i>Stachys officinalis</i>	+	r	1	r	1	.	.	+	+	.	.	.	III
<i>Clinopodium vulgare</i>	.	.	r	.	r	.	r	.	r	+	r	.	III
<i>Trifolium alpestre</i>	r	.	r	.	r	.	.	.	II
<i>Digitalis grandiflora</i>	r	r	+	.	r	II
<i>Serratula tinctoria</i>	+	+	1	.	.	II
<i>Pulmonaria angustifolia</i>	.	r	r	r	r	.	.	II
<i>Pyrus communis</i> II	.	.	r	r	r	.	.	.	II
<i>Cruciata glabra</i>	+	+	+	II
<i>Poa nemoralis</i>	r	.	+	r	+	II
<i>Thalictrum minus</i>	.	.	r	.	.	r	r	r	II
<i>Astragalus glycyphyllos</i>	.	r	r	.	r	r	.	r	II
<i>Heracleum sibiricum</i>	r	.	r	.	.	.	r	II
<i>Ranunculus polyanthemos</i>	.	.	r	.	.	.	r	r	II
<i>Anthericum ramosum</i>	r	.	.	r	.	.	I
<i>Pyrethrum corymbosum</i>	r	r	I
<i>Vincetoxicum hircynicum</i>	.	r	r	I
Диагностические виды порядка <i>Fagetalia sylvaticae</i>													
<i>Festuca gigantea</i>	+	+	r	1	+	.	.	.	III
<i>Geum urbanum</i>	+	+	+	.	+	.	r	r	III
<i>Asarum europaeum</i>	.	+	.	+	r	.	.	.	+	.	.	.	II
<i>Actaea spicata</i>	.	r	r	r	.	II
<i>Scrophularia nodosa</i>	.	.	r	r	.	.	r	r	II
<i>Pulmonaria obscura</i>	r	1	1	+	II
<i>Polygonatum multiflorum</i>	.	.	.	r	r	I
<i>Milium effusum</i>	r	.	r	.	I
Диагностические виды класса <i>Quercio-Fagetea</i>													
<i>Convallaria majalis</i>	+	5	4	4	4	+	.	2	.	.	1	+	IV
<i>Lathyrus vernus</i>	+	.	.	3	.	r	.	3	+	1	1	+	IV
<i>Viola mirabilis</i>	.	.	.	r	.	.	r	.	r	+	+	+	III
<i>Stellaria holostea</i>	.	.	.	3	r	.	.	.	1	+	1	.	III
<i>Athyrium filix-femina</i>	+	r	+	+	+	.	.	.	r	.	.	.	III
<i>Corylus avellana</i> III	.	.	.	1	+	+	1	3	II
<i>Euonymus verrucosus</i> III	r	.	+	.	.	.	+	.	+	.	.	.	II
<i>E. europaea</i> III	r	.	+	.	.	.	+	.	+	.	.	.	II
<i>Aegopodium podagraria</i>	1	+	3	3	II
<i>Melica nutans</i>	+	+	.	+	II
<i>Campanula trachelium</i>	r	r	I
<i>Neottia nidus-avis</i>	.	r	r	I
Сопутствующие виды													
<i>Betula pendula</i> I	+	.	+	.	+	+	+	4	1	+	+	1	IV
<i>Frangula alnus</i> III	4	3	2	3	5	4	1	1	3	1	1	+	V
<i>Calamagrostis arundinacea</i>	r	.	.	.	+	r	1	+	III
<i>Veronica chamaedrys</i>	+	.	1	.	.	+	r	.	+	+	+	+	IV
<i>Fragaria vesca</i>	+	+	1	+	1	.	+	+	+	.	.	r	IV

Номер описания	1	2*	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	К. п.
<i>Deschampsia cespitosa</i>	г	.	г	г	г	+	.	г	г	г	.	.	IV
<i>Allium oleraceum</i>	+	г	1	+	1	г	+	III
<i>Potentilla erecta</i>	.	г	.	.	г	.	.	г	г	г	.	.	III
<i>Maianthemum bifolium</i>	.	г	.	г	г	.	.	г	г	г	.	.	III
<i>Peridium aquilinum</i>	.	2	г	1	2	.	.	г	.	.	.	г	III
<i>Hypericum maculatum</i>	г	г	.	+	г	г	г	.	+	г	.	.	III
<i>Urtica dioica</i>	г	.	.	г	.	.	.	1	г	.	г	1	III
<i>Anthriscus sylvestris</i>	3	+	+	г	.	.	.	г	III
<i>Carex pallescens</i>	г	.	+	.	г	г	г	III
<i>Ranunculus auricomus</i>	.	.	г	г	г	.	г	г	III
<i>Vicia sepium</i>	г	.	.	.	г	.	г	.	г	г	г	.	III
<i>Geranium sylvaticum</i>	+	+	г	.	.	II
<i>Poa angustifolia</i>	+	+	+	.	.	.	II
<i>Carex hirta</i>	г	.	г	г	.	.	.	II
<i>Agrostis tenuis</i>	+	1	.	.	+	.	.	II
<i>Ranunculus acris</i>	.	+	г	г	II
<i>Rubus saxatilis</i>	1	г	.	г	г	1	.	.	II
<i>Aconitum lasiostomum</i>	г	.	г	.	I
<i>Dactylis glomerata</i>	г	.	г	.	I
<i>Calamagrostis epigejos</i>	г	.	.	.	+	.	I
<i>Elytrigia repens</i>	+	+	I
<i>Galium boreale</i>	.	.	.	г	г	I
<i>Laserpitium latifolia</i>	г	.	г	I
<i>Padus avium</i>	.	.	г	г	I
<i>Sorbus aucuparia</i>	г	г	I
<i>Salix aurita</i>	г	г	I
<i>Thalictrum aquilegifolium</i>	г	.	.	.	г	I
<i>Trifolium medium</i>	+	.	.	+	.	.	.	I
<i>Trollius europaeus</i>	+	+	.	.	I

Примечание. * — Номенклатурный тип ассоциации (оп. 2, 24.07.1988). Характеристики почвы даны по шкалам Н. Ellenberg et al. (1992). Римские цифры (I—V) показывают класс постоянства вида в ассоциации.

Виды, встречающиеся в 1 описании: *Paris quadrifolia* 2 (г), *Molinia caerulea* 2 (+), *Iris aphylla* 3 (г), *Hieracium umbellatum* 3 (г), *Rubus caesius* 3 (г), *Carex leporina* 3 (г), *Carex muricata* 6 (г), *Equisetum pratense* 6 (+), *Fragaria viridis* 7 (г), *Ajuga genevensis* 7 (г), *Carex ruthenica* 7 (г), *Platanthera chlorantha* 8 (г), *Pyrola rotundifolia* 8 (+), *Lonicera xylosteum* 9 (г), *Melampyrum nemorosum* 9 (+), *Campanula persicifolia* 9 (г), *Peucedanum oreoselinum* 9 (г), *Succisa pratensis* 9 (г), *Viburnum opulus* 11 (г), *Crepis sibirica* 11 (г), *Lilium martagon* 12 (г), *Vicia sylvatica* 12 (г).

Пункты описаний. **Брянская обл.** Севский р-н, Первомайское лесничество, 16 — 24.07.1988: оп. 1 — кв. 13; оп. 2, 3 — кв. 5; оп. 4—6 — кв. 12; оп. 7, 8 — кв. 1. Брасовский р-н, Брасовское лесничество, 5.08.1989: оп. 9 — кв. 21. Комаричский р-н, в 3 км от с. Шведчики, колхозное лесничество, 14.06—29.06.1990: оп. 10 — кв. 11; оп. 11 — кв. 8; оп. 12 — кв. 14.

европейских термофильных лесов *Quercus petraea*, *Q. pubescens*, *Ligustrum vulgare*, *Dictamnus albus*, *Sorbus torminalis*, *Crataegus laevigata*, *Melica picta*, *Melittis melissophyllum*, *Staphylea pinnata*, *Viburnum lantana* в восточноевропейских лесах отсутствуют. Видовое богатство в сообществах этого порядка в Польше — 60—70 видов на пробной площадке (Matuszkiewicz, 1984b), в Южном Нечерноземье — 33—42 (Булохов, 1991). На восточной границе ареала *Quercus robur* флористический состав дубовых лесов опять становится богаче за счет внедрения светолюбивых видов южносибирского геоэлемента (Клеопов, 1990).

Наиболее близкие к нашим сообществам ксеромезофильные дубовые леса порядка *Quercetalia pubescenti-petraeae* были описаны в Польше (Medwescka-Kornas et al., 1972; Matuszkiewicz, 1984a). По присутствию диагностических видов порядка *Quercetalia pubescenti-petraeae* и отсутствию каких-либо других характерных флористических признаков мы относим их к союзу *Aceri tatarici—Quercion Zolyomy* 1957.

На территории учлесхоза «Лес на Ворскле» (южная лесостепь) Ю. Н. Нешатаевым (1971) были описаны лесостепные дубравы, в составе которых присутствуют ксерофильные виды *Acer tataricum*,

Crataegus curvisepala, *Ulmus carpinifolia*, *Carex spicata*, *Poa angustifolia*, *Phlomis tuberosa*, *Pulmonaria angustifolia*, *Pyrethrum corymbosum* и др., что значительно сближает их с европейским союзом *Aceri tatarici—Quercion Zolyomy* 1957.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что на градиенте континентальности запад—восток изменения флористического состава сообществ сходных местообитаний могут быть весьма значительными: изменяется не только состав доминантов-ценозообразователей, но и сопутствующих видов как кустарникового, так и травяно-кустарничкового ярусов.

При определении синтаксономического статуса единиц растительности (фитоценозов) и установлении их принадлежности к высшим синтаксонам эколого-флористической классификации необходимо учитывать нахождение сообществ в определенной флористической провинции. Тогда исчезнут из Восточноевропейской провинции ассоциации, в составе которых нет не только основ-

ных ценозообразующих древесных видов, но и сопутствующих видов остальных ярусов из Центрально-европейской провинции. Различие в видовом составе соседних флористических провинций соответствует, как правило, смене видового состава сообществ уровня ассоциация—союз.

V. Westhoff, E. van der Maarel (1978) подчеркивают, что одной из тенденций современного этапа развития синтаксономии является «физиономизация» синтаксонов, для чего при выборе диагностических видов и тем более тех, на основе которых даются названия синтаксонов, предпочтение отдается доминирующим видам. Это положение в особенности полезно для разработки синтаксономии лесов Восточной Европы, где значительно изменяется и обедняется состав древесных доминантов по сравнению с Западной и Центральной Европой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булохов А. Д. 1991. Синтаксономия лесной растительности Южного Нечерноземья. I. Порядок *Quercetalia pubescentis* Вг.-Вл. 1931. М. 37 с. Деп. в ВИНТИ 13.03.1991, № 1099-В91.
- Булохов А. Д. 1992. Синтаксономия как основа ботанико-географического анализа флоры и охраны растительности: Автореф. дис. ...д-ра биол. наук. М. 32 с.
- Булохов А. Д., Соломещ А. И. 1991. Синтаксономия лесной растительности Южного Нечерноземья. 3. Союз *Carpinion betuli*. М. 23 с. Деп. в ВИНТИ 13.03.1991, № 1101-В91.
- Двориковский М. С. 1949. О грабе *Carpinus betulus* и грабовых лесах // Вестник МГУ. № 3. С. 131—198.
- Клеопов Ю. Д. 1990. Анализ флоры широколиственных лесов европейской части СССР. Киев. 352 с.
- Коротков К. О. 1991. Леса Валдая. М. 160 с.
- Коротков К. О., Морозова О. В. 1988. Некоторые лесные сообщества союза *Carpinion betuli* в Подмосковье. М. 33 с. Деп. в ВИНТИ 14.05.1988, № 3395-В88.
- Мильков Ф. Н. 1977. Природные зоны СССР. М. 293 с.
- Миркин Б. М. 1986. Что такое синтаксонимическая коррекция в методе Браун-Бланке // Бюл. МОИП. Отд. биол. Т. 91. № 3. С. 84—92.
- Миркин Б. М., Наумова Л. Г. 1998. Наука о растительности. Уфа. 413 с.
- Морозова О. В. 1999. Леса заповедника «Брянский лес» Нерусско-Деснянского полевья (синтаксонимическая характеристика). Брянск. 98 с.
- Нешатаев Ю. Н. 1971. Методика обработки геоботанических описаний в учебной практике кафедры геоботаники Ленинградского университета // Методы выделения растительных ассоциаций. Л. С. 23 — 37.
- Растительность европейской части СССР. 1980. Л. 430 с.
- Тахтаджян А. Л. 1978. Флористические области Земли. Л. 248 с.
- Черепанов С. К. 1995. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб. 992 с.
- Толмачев А. И. 1974. Введение в географию растений. Л. 274 с.
- Braun-Blanquet J. 1964. Pflanzensoziologie. Wien; New-York. 865 S.
- Brown J. H., Maurer B. A. 1989. Macroecology: the division of food and space among species on continents // Science. Vol. 243. P. 1145—1150.
- Ellenberg H., Weber H. E., Düll R., Wirth V., Werner W., Paulißen D. 1992. Zeigewerte von Pflanzen in Mitteleuropa // Scripta Geobotanica. Vol. 18. 2. Aufl. 258 S.
- Chytrý M. 1997. Thermophilous oak forests in the Czech Republic: syntaxonomical revision of the *Quercetalia pubescenti-petraeae* // Folia Geobot. Phytotax. Vol. 32. P. 115—258.
- Klika J. 1933. Studien über die xerotherme Vegetation Mitteleuropas II. Xerotherme Gesellschaften in Böhmen // Beih. Bot. Centralbl., Dresden. N 50B. S. 707—773.
- Lonsdale W. M. 1999. Global patterns of plant invasions and the concept of invisibility // Ecology. Vol. 80. P. 1522—1536.
- Malyshev L., Nimis P. L., Bolognini G. 1994. Essays on the modeling of spatial floristic diversity in Europe: British Isles, West Germany and East Europe // Flora. Vol. 189. P. 79—88.
- Matuszkiewicz W. 1984a. Prezwodnik do oznaczania zbiorowisk roślinnych Polski. Warszawa. 298 p.
- Matuszkiewicz W. 1984b. Die Karte der potentiellen natürlichen Vegetation von Polen // Braun-Blanquetia. Vol. V. N 1. 99 S.
- Maurer B. A. 1999. Untangling ecological complexity: the macroscopic Perspective. Chicago; London. 231 p.
- Medwieska-Kornaś A., Kornaś J., Pawłowski B., Zarzycki K. 1972. Przegląd ważniejszych zespołów roślinnych Polski // Szata roślinna Polski. Warszawa. Wyd. 2. P. 279—481.
- Meusel H., Jäger E., Weinert E. 1965. Vergleichende Chorologie der zentral-europäischen Flora. Text, Karten. Bd. 1. Jena. 583 S.
- Moravec J. a kolektiv. 1983. Rostlinná společenstva České Socialistické Republiky a jejich ohrožení. Litoměřice: Severočeskou přírodou. Příloha. 146 p.
- Oberdorfer E. 1992. Süddeutsche Pflanzengesellschaften. Wälder und Gebüsch. Teil. IV. 2. Aufl. B. Tabellenband. Jena; Stuttgart; New York. 288 S.
- Oberdorfer E. 1994. Pflanzensoziologische Exursionsflora. 7. Aufl. Ulmer, Stuttgart. 1050 S.
- Walter H., Straka H. 1970. Arealkunde. Floristisch-historische Geobotanik. 2. Aufl. Stuttgart. 478 S.
- Weber H.E., Moravec J., Theourillat D.-P. 2000. International Code of phytosociological nomenclature. 3rd ed. // J. Veg. Sci. Vol. 11. N 5. P. 739—768.
- Westhoff V., Maarel E. van der. 1978. The Braun-Blanquet approach // Classification of plant communities. The Hague. P. 287—399.
- Zolyomi B. 1957. Der Tatrenehorn-Eichen-Losswald der zonalen Waldsteppe // Acta Bot. Acad. Sci. Hung. N 3. S. 401—424.

Получено 7 апреля 2003 г.

SUMMARY

The advantages of using floristic subdivision of the area for syntaxonomic purposes are discussed. The analysis of changes in floristic composition of East-European broad-leaved forest communities along the West-East continentality gradient shows that floristic differences between the adjacent provinces correspond to changes in species composition at the association or the alliance level. A new association, *Lathyro nigri—Quercetum roboris* (all. *Aceri tatarici—Quercion* Zolyomi 1957, order *Quercetalia pubescenti-petraeae* Klika 1933), is established for the Southern Non-Chernozem region of European Russia.